

Один из них погиб, а другой ранен. Цин Шуй убил человека из Пищевой Резиденции Девяти Континентов. Человек, стоявший на коленях, задрожал, но Цин Шуй не убил его. Он не любил избавляться от других до самых корней и не любил вести себя слишком безжалостно. Как он и сказал раньше. Им был предоставлен выбор между жизнью и гордостью.

Если бы они решили держаться за свою гордость, они бы потеряли свои жизни. Если бы им пришлось выбирать свою жизнь, они лишились бы своей гордости. Если бы они лишились своей гордости, то здесь тоже конец для них. Им будет очень трудно продвигаться дальше в своем развитии, и поэтому ему не нужно быть слишком безжалостным и уничтожать их.

Именно в этот момент Цин Шуй посмотрела в сторону членов Клана Бэй. Несколько руководящих личностей теперь выглядели мертвенно бледными. Даже человек из Пищевой Резиденции Девяти Континентов опустился на колени. На кого еще они могли положиться? Даже те, кто жил на девяти континентах, могли выбирать только между сохранением своей жизни или своей гордостью. Как они могли выбирать? Есть ли у них еще право выбора?

— Я уже говорил, что каждый должен отвечать за свои поступки. Каждый из вас ломает себе руку. Если ты не хочешь, я могу сделать это сам. — Безо всякого дружелюбия произнес Цин Шуй.

Выражения людей из Клана Бэй побледнели, но они сделали, как им было сказано. Некоторым из тех, кто не мог такого вынести, помогали другие. Их жизни важнее, если сравнить её с рукой.

— Запомните, что в следующий раз, когда я увижу кого-нибудь из вас, то убью их без разбирательств. Те, кто совершает плохие поступки, должны за них заплатить. Вы сами навлекли на себя бедствие.

Цин Шуй посмотрела на человека, который опустился на колени. Мужчина стиснул зубы и сломал себе руку. Цин Шуй больше не смотрел на него, но сказал Бэйхуан Фан: — Пойдем.

После того как Цин шуй и Бэйхуан Фан ушли, женщина все время молчала. В настоящее время они оба сидели на летающем звере, летящем к Залу Имперской Кухни.

— Давай же, выскажись. — Цин Шуй посмотрел на Бэйхуан Фан, осознавая, что ей есть что сказать.

— Я не думала, что ты настолько могущественный. Но я все еще беспокоюсь, что люди из Пищевой Резиденции Девяти Континентов узнают о произошедшем. Хотя эти три человека будут наказаны Пищевой Резиденцией Девяти Континентов, из-за них они опозорились. Неужели ты думаешь, что они не будут мстить тебе? — Спросила Бэйхуан Фан, испытывая некоторое беспокойство.

— Мы примем все как есть. Не беспокойся, пока ничего не случилось. Так ты навлечешь на себя лишних неприятностей. — Улыбнулся Цин Шуй.

— Человек, который не планирует будущее, обязательно столкнется с проблемами очень скоро. Лучше планировать заранее! — Бэйхуан Фан по-прежнему волновалась.

— Нам лучше молиться, чтобы люди из Пищевой Резиденции Девяти Континентов не придут. Если они придут, мы ничего не сможем сделать. Нам просто придется сражаться. Но если мы

не сможем победить их... Если мы не можем победить их, что нам тогда делать? — Спросил Цин Шуй у Бэйхуан Фан.

Бэйхуан Фан почувствовала желание избить его: — Я прошу тебя подумать о проблеме.

— Разве я не обсуждаю её с тобой? Ты моя услужливая жена. — Улыбнулся Цин Шуй.

— Блин, ты и твои выдумки! Будь серьезнее! — Лицо Бэйхуан Фан слегка покраснело. Этот парень никогда не упустит возможности воспользоваться ею. Подумать только, он все еще в настроении шутить в такое время.

— Я говорю очень серьезно. Ты должна выйти за меня замуж. В противном случае я сделаю любого, кто посмеет жениться на тебе, импотентом или страдающим от преждевременной эякуляции. Я сделаю тебя живой вдовой. — Пробурчал Цин Шуй.

Бэйхуан Фан безмолвно посмотрела на него: — Ты закончил?

— Ладно, на сегодня остановимся. Продолжим завтра. — С серьезным выражением кивнул Цин Шуй.

Они вернулись в Зал Имперской Кухни, а через несколько дней пришла Иэ Цзяньгэ. Вместе с ней пришла и Муюнь Цингэ. Однако, когда Цин Шуй увидел, что Цин Сю как будто на грани смерти, находясь в объятиях Иэ Цзяньгэ, то задрожал. Иэ Цзяньгэ всю трясло, и первое, что она сказала, когда увидела Цин Шуя: — Сю'Эр...

Цин Шуй быстро подошел к Цин Сю и остолбенел. Причина в том, что две кости Цин Сю исчезли. Эти две кости очень важны. Одна из них располагалась у позвоночника, а другая у ребер. Жизненная сила Цин Сю сильно ослабла.

Глаза Цин Шуя покраснели. Цин Сю еще так молод. Кто же мог сделать с ребенком что-то настолько ужасное?

Цин Шуй использовал Иглы Жизни и Смерти, чтобы стимулировать потенциал Цин Сю. В связи с отсутствием костей, обычные регенерирующие лекарства бесполезны, если только они не могли восстановить человеку плоть и кости.

Цин Шуй еще не приготовил Пилюлю Возрождения, а Золотой Лотос Ауры Будды использовался для защиты жизни.

Поэтому на данный момент оставалось только одно решение - вернуть потерянные кости. За счет своих способностей он сможет исцелить Цин Сю до его первоначального состояния. Поэтому, когда Цин Сю ничего не угрожало, Цин Шуй спросил: — Что случилось?

Муюнь Цингэ ответил: — Это сделали Золотые Якши. Они сказали, что раз ты убил члена их клана, они наложат свои руки на тебя. Это только начало.

Цин Шуй неосознанно сжал кулак. Он не искал Золотых Якшей, и все же они сделали первый шаг. Ребенка Племени Золотых Якшей убил Цун Юньлун. Но независимо от того, кто убил ребенка тогда, поскольку Золотые Якши осмелились сделать шаг в сторону его ребенка, им лучше подготовиться к его ярости.

— Где два куска кости Сю'Эр? — Спросил Цин Шуй.

— У Золотых Якшей есть очень жуткий врач. Он сказал, что эти две кости у него очень сильны, поэтому он вставил их в скелет члена Клана Е. — Яростно воскликнула Муюнь Цингэ.

— Цзяньгэ, не волнуйся, Сю'Эр будет в порядке. Пойдем, сначала вернемся во Дворец Морского Короля. Они придут снова. — Цин Шуй пока еще сдерживал ярость. Беситься в принципе бесполезно.

— Мы уже активировали формацию во Дворце Морского Короля. Нет никакой необходимости беспокоиться о его безопасности. — Муюнь Цингэ немного встревоженно посмотрела на Цин Шуя.

Цин Шуй уладила все здешние дела и ушел с девушками, но Бэйхуан Фан снова последовала за ними. Цин Шуй не стал ей мешать. Кроме того, вместе с ним отправилось довольно много людей от Дворца Бессмертных Тайи и Божественного Дворца. Когда они услышали, что Золотые Якши напали на ребенка Цин Шуя, они все пришли в ярость.

Тогда Цин Шуй оставил позади Племя Девятиглавой Змеи в Северном Океане. Однако до Племени Золотых Якшей им еще далеко.

Цин Шуя не позволил людям из Божественного Дворца и Дворца Бессмертных Тайи присоединиться к ним, но вместе с Бэйхуан Фан пришел представитель Дворца Бессмертных Тайи. Что касается Божественного Дворца, то Боевой Бог Движения Холмов, Алмазный Боевой Бог, а также Инь Тун, Лань Линфэн и другие хотели пойти вместе.

Они были друзьями, близкими, как братья. Цин Шуй знал, что их невозможно остановить, и поэтому не пытался. Их группа бросилась к Дворцу Морского Короля.

— Отец! — Когда Цин Сю проснулся и увидел Цин Шуя, то очень обрадовался.

Цин Шуй улыбнулся и погладила его по голове. Большинство людей, увидев Цин Сю, подумали бы, что это девушка, слишком нежная и красивая. У него шелковистые длинные волосы, и он так красив, что большинство людей будут тронуты.

— Тебе больно? — Цин Шуй выглядел так, будто улыбался, но на самом деле внутри у него все болело.

— Это не так. Я мужчина, эта боль не так уж велика. — Цин Сю улыбнулся.

— Отец отомстит за тебя. Я разобью кости людей, которые посмели поднять на тебя руку.

В этот момент появился пожилой человек из Племени Девятиглавой Мистической Змеи. Когда он увидел Цин Шуя, то словно почувствовал себя очень виноватым: — Прости, мы тебя подвели.

Цин Шуй немного злился, но понимал, что они не виноваты. В конце концов, дамы немного сильнее Племени Девятиглавой Мистической Змеи, а учитывая, что они даже ничего не могли сделать, то племя уж и подавно. Поэтому он махнул рукой: — Вы не виноваты. Даже если бы вы все выступили для защиты, то не смогли бы отбиться от них.

Некоторое время спустя появился Кун Юньлун в сопровождении нескольких человек. Они привели с собой двух человек, один из которых оказался странным мужчиной, а другой - ребенком примерно того же возраста, что и Цин Сю. Цун Юньлун сказал Цин Шую: — Брат, этот человек удалил кости моего племянника. Теперь они в этом ребенке.

Взгляд ребенка казался очень холодным. Хотя сейчас его держали в заложниках, он не казался испуганным. Как будто его вообще не затрагивали окружающие события.

Цин Шуй посмотрел на мужчину и заметил, что обе его ноги имели оскольчатые переломы. Однако его руки и кисти остались целы. Его лицо же распухло, как у свиньи.

<http://tl.rulate.ru/book/51/1291237>